

**ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ
в 2014 – НАЧАЛЕ 2015 гг.:
ТЕНДЕНЦИИ, МОТИВЫ и ОГРАНИЧЕНИЯ**

С момента нормализации и восстановления дипломатических отношений между Социалистической республикой Вьетнам (СРВ) и США двусторонние связи между этими странами развивались очень высокими темпами. С приходом к власти в США администрации Барака Обамы и началом политики «поворота» или «перебалансировки» в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)¹ роль Вьетнама для внешней политики страны стала возрастать. Аналогичным образом и США занимают все более важное место во внешнеполитической стратегии Ханоя.

В 2014 г. и в первой половине 2015 г. сближение двух стран продолжилось и получило ряд качественных импульсов, которые отражают значимые тенденции в общей динамике изменений баланса сил в АТР в целом и в Юго-Восточной Азии (ЮВА) в частности, одновременно являясь и продуктом этих тенденций. В данной статье будут даны характеристики основным тенденциям развития двусторонних отношений Вьетнам-США на современном этапе, отражено основное содержание этих тенденций. Предпринята попытка выделить ключевые мотивы сторон для проведения именно такой политики в отношении друг друга. В то же время нынешняя позитивная динамика развития вьетнамо-американских отношений неизбежно натолкнется (и уже наталкивается) на ряд серьезных ограничений. Именно анализ движущих сил *в сочетании* с характеристикой пределов развития двусторонних связей позволяет получить представление о том, как будет выглядеть взаимодействие Вьетнама и США в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Динамика развития отношений Вьетнам-США в 2014-начале 2015 гг.

С 2013 г. в ходе саммита президент США Барак Обама и президент СРВ Чыонг Тан Шанг подняли отношения до уровня «всеобъемлющего партнерства», которое вступило «в новую фазу». Такая формулировка подразумевает признание широты сфер сотрудничества и полную открытость сторон для диалога по всем направлениям. Тогда в документах были обозначены девять приоритетных сфер сотрудничества: политика и дипломатия; торговля и экономика; образование и обучение; защита окружающей среды и здравоохранение; проблемы наследия войны; оборона и безопасность; права человека; культура, спорт и туризм. Что не менее значимо, стороны отметили стремление уважать «политические системы, независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга»².

Еще в 2012 г. в ходе официального визита госсекретарь Хиллари Клинтон пригласила генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) Нгуен Фу Чонга посетить США. В 2015 г. создались условия для осуществления такого визита. Эта поездка будет первой в своем роде и ознаменует важный этап развития двусторонних отношений. Поэтому в политико-дипломатической сфере подготовке к визиту генерального секретаря в Вашингтон в рассматриваемый период уделялось особое внимание. 15-20 марта 2015 г. США посетил министр общественной безопасности генерал Чан Дай Куанг. Помимо должности в правительстве Чан Дай Куанг является членом Политбюро ЦК КПК и считается частью «коллективного руководства» СРВ. И судя по характеру визита, а также списку встреч и мероприятий с участием Куанга, целью поездки была именно подготовка визита Нуген Фу Чонга. Кроме Федерального бюро расследований и Министерства внутренней безопасности США Чан Дай Куанг провел переговоры с представителями Государственного департамента, Министерства обороны, Совета национальной безопасности, Центрального разведывательного управления и Конгресса США. В официальных сообщениях говорится, что обсуждались не только про-

блемы безопасности и обороны, но и торговли, инвестиций и прав человека³.

Значимость этого визита определяется особым положением Куанга в руководстве Вьетнама. Как руководитель силового ведомства, он явный кандидат на критику со стороны американских правозащитников, как среди членов Конгресса, так и в числе общественных организаций и групп влияния, недовольных уровнем развития гражданских и политических прав и свобод во Вьетнаме. В отношении министерства общественной безопасности СРВ от правозащитников исходит критика не только по конкретным случаям задержания политических активистов и разгона демонстраций, но и в целом как в отношении организации, обеспечивающей монополию КПВ на власть в стране⁴. Поэтому можно предполагать, что визит Чан Дай Куанга и столь обширная программа встреч свидетельствует о готовности сторон начать решение проблем, связанных с различием в политических системах двух государств, а также об определенной степени приятия этого различия американской стороной.

В 2014 – начале 2015 гг. продолжилось развитие диалога в области обороны и безопасности. США фактически поддержали Вьетнам в ходе инцидента начала мая 2014 г., когда китайская государственная нефтяная компания СНООС разместила в водах, которые СРВ относит к своей исключительной экономической зоне (ИЭЗ), буровую платформу, вслед за чем последовал ряд взаимных провокаций с участием военных, полувоенных и гражданских кораблей двух стран. Государственный департамент выступил с заявлением, в котором действия КНР назывались «провокационными», «односторонними» и подрывающими безопасность и стабильность в регионе⁵. Важно отметить, что США не занимает четких позиций по части принадлежности спорных островов и вод Южно-Китайского моря, а сосредотачивается именно на поведении сторон вокруг этой ситуации.

На этом фоне в октябре 2014 г. госсекретарь США Джон Керри объявил о частичном снятии с Вьетнама эмбарго на поставку боевого вооружения, ограничив такие поставки техникой, предназначенной для обеспечения морской безопасности.

Ранее вьетнамской стороне были доступны лишь небоевые поставки вооружений и военной техники из США, объемы которых нельзя назвать значительными (заявленный объем на 2014 г. – 18 млн долл.)⁶. Вьетнамские официальные лица неоднократно отмечали, что нельзя говорить о полной нормализации двусторонних отношений, покуда действует эмбарго на поставки боевого вооружения⁷. В ближайшее время США планируют поставить для вьетнамской береговой охраны шесть высокоскоростных катеров, в настоящее время в США вьетнамские военнослужащие проходят подготовку к эксплуатации этих единиц техники⁸.

В рассматриваемый период продолжилось взаимодействие вооруженных сил двух стран в форматах обмена официальными делегациями, образовательных программ, занятий по обмену небоевым опытом, отработке Кодекса поведения при незапланированных встречах на море (CUES). Последняя задача отработывалась в ходе визита в порт Дананг двух кораблей ВМС США в марте 2015 г.⁹ Важнейшим направлением сотрудничества военных двух стран остаются проблемы т.н. «наследия войны» (war legacy issues): ликвидация неразорвавшихся снарядов, следов применения «оранжевого вещества» и других химикатов, поиск информации о погибших, пленных и пропавших без вести.

Быстрыми темпами продолжает развиваться экономическое сотрудничество. В 2014 г. США вышли на первое место среди направлений вьетнамского экспорта (18% всего объема). В целом товарооборот между двумя странами по американской статистике с 2013 по 2014 г. вырос с 30,6 млрд долл. до 36,2 млрд долл.¹⁰, причем рост произошел по большей части за счет импорта в США.

В 2014 г. важный шаг был сделан в сторону развития отношений двух стран в области мирного атома. За первое десятилетие двадцать первого века потребности в электроэнергии у быстрорастущей вьетнамской экономики росли в среднем на 15% в год. В связи с этим СРВ стремится к развитию новых источников энергии, в том числе и атомной. В марте 2010 года был подписан меморандум взаимопонимания, а в августе прошли переговоры по данному вопросу. В октябре 2013 г. было

подписано соответствующее соглашение, а в 2014 г. оно было одобрено профильной комиссией Сената. Вступление в силу т.н. «Соглашения 123» позволит американским компаниям экспортировать оборудование для атомных электростанций в СРВ¹¹.

Среди перспективных форматов экономического сотрудничества инициированное США региональное соглашение о свободной торговле – Транстихоокеанское партнерство. Вьетнам продолжает заявлять о своей приверженности этому соглашению, хотя его будущее остается туманным¹². На 2014 г. в переговорах по соглашению участвовали Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам. Речь идет о создании зоны свободной торговли и общем углублении экономических связей «в формате соглашения XXI века».

Вышеперечисленные тенденции говорят о продолжающемся сближении в 2014 и начале 2015 гг. между Вьетнамом и США. Оно выражается в целом ряде динамических изменений в политике и экономике, а также в политико-психологической сфере. Всеобъемлющий характер, который приобретают сегодня вьетнамо-американские отношения, способствует снижению воспринимаемого уровня угрозы и росту доверия. Особо необходимо отметить, что доверие на уровне элит формируется, в том числе, по самым консервативным линиям взаимодействия – по линии Коммунистической партии Вьетнама и Вьетнамской народной армии. О растущем интересе вьетнамских руководителей высшего звена к взаимодействию с США говорят и американские аналитики¹³. Немалую роль в этом процессе играют представители вьетнамской диаспоры в США, которые становятся важными каналами взаимодействия между странами: начиная от руководителя секции по безопасности посольства США в Ханое (майор Тханг Ли) и заканчивая инвестором Генри Нгуеном – зятем премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга, который открывал в СРВ франшизы журнала «Форбс» и сети ресторанов «Макдоналдс»¹⁴.

Движущие силы и мотивы сближения

Исходя из того, что поведение государств на международной арене определяются в наибольшей степени национальными интересами, можно предположить, что государства со значительным совпадением интересов будут стремиться к сближению. Укрепление отношений между Вьетнамом и США в период 2014 – начале 2015 гг. происходит под воздействием целого ряда таких мотивов для каждого из партнеров.

В то же время доминантой всего комплекса факторов, «толкающих» СРВ и США друг к другу, является продолжающееся усиление КНР. Причем в обозначенный период речь идет не только о пассивном увеличении экономического, политического и военного потенциала страны, но и о возрастающей активности Пекина в региональной и мировой политике. Уже упоминавшийся инцидент с буровой платформой, равно как и активизация строительства искусственных сооружений на спорных островах, отмелях и рифах в Южно-Китайском море, а также продвижение целого ряда экономических инициатив (Экономический пояс Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) – все это является проявлением китайского курса на утверждение своего влияния в ЮВА, региона традиционных интересов Китая.

На этом фоне Соединенные штаты стремятся укрепиться в Восточной Азии, чтобы их способность проецировать свои интересы в регионе не ослабла под воздействием КНР. С этой целью американская администрация занимается как укреплением традиционных союзов, так и формированием новых партнерских отношений. В этом плане Вьетнам – едва ли не идеальный кандидат для реализации региональных целей США. Расположенный на континенте, близко к экономически значимому юго-востоку Китая, с длинной береговой линией, выходящей фронтом на Южно-Китайское море, Вьетнам имеет стратегически выгодное положение для активного участия в обеспечении необходимого режима мореплавания в водах ЮВА. Стабильный политический режим, обеспечивающий также устойчивое социально-экономическое развитие, позволяет развивать отноше-

ния с большим горизонтом планирования, не опасаясь потрясений в период электоральных циклов. Что не менее важно, в СРВ правящие элиты, гражданские по своей сути, имеют твердый контроль над армией. По всем этим параметрам Вьетнам выгодно отличается от традиционных союзников США вроде Филиппин или Таиланда и от других потенциальных партнеров в регионе.¹⁵

Не меньшую ценность Вьетнам представляет и для экономической составляющей американского «возвращения» в Азию. В 2014 – начале 2015 гг. вьетнамская экономика, несмотря на многие трудности, продолжила свое восстановление¹⁶ и является привлекательным объектом для иностранных, в том числе американских компаний. В том числе и по этой причине Вашингтон уделяет большое внимание участию Вьетнама в переговорах по Транстихоокеанскому партнерству – масштабному торговому соглашению, которое многие считают основным инструментом регионального экономического влияния США в будущем¹⁷. Участие СРВ как страны со смешанной экономикой особенно важно, так как успех переговоров продемонстрирует потенциальную инклюзивность этого формата взаимодействия и привлечет другие нерыночные или полурыночные экономики.

Существует также и репутационный элемент в стремлении США укрепить отношения с Вьетнамом. Сближение, происходящее вопреки сложной истории отношений, многими американскими политиками и экспертами позиционируется как доказательство востребованности американского присутствия в АТР. Сам факт того, что столь близкий партнер Китая, как Вьетнам, наращивает взаимодействие с Вашингтоном в самых разных отраслях, с точки зрения американской администрации демонстрирует серьезность угрозы, которую расширение сферы влияния КНР представляет для малых стран региона. Кроме того, если по мере сближения США удастся способствовать продвижению рыночных реформ, а заодно демократических принципов и прав человека, то это также может быть использовано как «история успеха», которую захотят повторить другие потенциальные партнеры США.

Вышеописанные мотивы американской стороны находят свою реализацию не в последнюю очередь благодаря встречному движению. И здесь снова едва ли не ключевым фактором является напористость¹⁸ Китая. Парадокс роста китайского могущества заключается отчасти в том, что вместо «центра притяжения» Пекин, наоборот, становится «центром отталкивания» для малых стран региона. Инцидент мая 2014 г. укрепил вьетнамское руководство в необходимости стратегии диверсификации внешнеполитических связей. Чрезмерная зависимость от КНР создает для Вьетнама опасность потери самостоятельности во внешней политике. Поэтому стремление правительства развивать отношения с США выглядит вполне объяснимым. Об ограничениях, которые накладывают тесные связи СРВ и КНР будет сказано позже, однако необходимо отметить, что в интересах Вьетнама не столько сближение с США само по себе, сколько приобретение через этот процесс конкурентных преимуществ для более эффективной защиты своих интересов в отношениях с Пекином. Более того, представляется возможным, что сами темпы американо-вьетнамского сближения могут рассматриваться как инструмент торга. Укрепление связей с США также позволит Ханюю иметь более сильную переговорную позицию в условиях, когда многосторонние форматы урегулирования конфликтов в ЮВА неэффективны. Таким образом, поддавшись стремлению Китая решать споры в двустороннем формате, Вьетнам все же сможет повысить свои шансы на выгодное для себя решение, имея более качественную альтернативу переговорному процессу¹⁹.

В этом контексте прослеживается стремление вьетнамского руководства использовать сложившуюся обстановку для модернизации вооруженных сил, укрепления обороноспособности и безопасности, особенно в сфере морских вооружений. Готовность США предоставить поддержку обучением, вооружениями и военной техникой представляется как нельзя кстати. Безусловно, трудно говорить о способности Вьетнамской народной армии (ВНА) противостоять Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в сценарии полномасштабного военного конфликта и тем более ресурсного противостояния. В то же время можно исходить из предпосылки, что региональная вой-

на между КНР и СРВ крайне маловероятна. Вместо этого следует предполагать, что Пекин может пойти на военное или квазивоенное столкновение с Ханоем только в случае предположительно позитивного баланса выгод и издержек. Именно смещение этого расчетного баланса в сторону издержек и хочет добиться сегодняшнее вьетнамское правительство.

Использование Китаем рыболовецких, полицейских и полувоенных кораблей для установления контроля над акваторией Южно-Китайского моря и демонстрации своего влияния²⁰ с одной стороны выводит потенциальный конфликт с Вьетнамом за военную плоскость, в тоже время увеличивая значимость сил береговой охраны и морской полиции СРВ. Поэтому для вьетнамского правительства имеет приоритетное значение получение помощи со стороны США в деле создания современных сил и средств защиты территориальных вод и исключительной экономической зоны. Вьетнамские подразделения должны иметь возможность противостоять китайским достаточно долгий период времени, в идеале обеспечивая сохранение статус-кво, пока идет решение вопроса по дипломатическим каналам. В то же время наступательные способности (в первую очередь военно-морские, ракетные и военно-воздушные) ВНА должны быть достаточны для того, чтобы потенциально нанести удар по производственным и инфраструктурным объектам южных провинций КНР, повышая издержки гипотетического конфликта для китайской стороны. Именно для создания такой системы сдерживания китайской агрессии Вьетнам может использовать помощь США.

Не меньшую важность для Ханоя представляют США и как экономический партнер. Успешное развитие вьетнамской экономики без конструктивных отношений с Вашингтоном вряд ли возможно. В условиях значительного (и растущего) дефицита в торговле с Китаем²¹, американский рынок имеет для вьетнамских производителей приоритетное значение, особенно в области сельского хозяйства (рыба и морепродукты), текстиля, продукции электроники. Кроме того, вьетнамское руководство рассчитывает на расширение инвестиционных потоков из США, появление на вьетнамском рынке новых американских компаний, размещение производства.

Есть также основания полагать, что вьетнамское руководство рассчитывает использовать сближение с США и участие в Транстихоокеанском партнерстве как стимул для продолжения рыночных реформ. Реформаторы во вьетнамском правительстве стремятся показать элитам, что продвижение по пути развития рыночных механизмов регулирования экономики приносит дивиденды, в том числе и благодаря сопутствующему сближению с США. Такое взаимное влияние позволит Вьетнаму эффективно интегрироваться в глобальную экономику, сохранить конкурентоспособность и конвертировать свои преимущества в растущий уровень жизни населения, а следовательно, укрепить позиции КПВ в политическом пространстве страны.

Таким образом, на сегодняшний день существует целый ряд сил, движущих Вьетнам и США навстречу друг другу. Такое сближение имеет как объективные причины, так и основу в виде совпадающих интересов двух стран и частичной сопряженности внешнеполитических курсов. Причем стратегии, которые сегодня в регионе реализуют СРВ и США имеют очень длительный срок применения. В настоящий момент нет оснований говорить о том, что Китай остановится в своем движении в сторону большего влияния в Юго-Восточной Азии, а значит, условия для укрепления отношений Вьетнама и США сохранятся в обозримом будущем.

Ограничения вьетнамо-американского сближения

Всякое изменение ситуации, как правило, есть результат соотношения движущих и противостоящих сил, оказывающих воздействие на объект исследования. Сближение Вьетнама и США, о котором говорилось выше, имеет и свои ограничения, факторы, которые задают пределы развитию этой пары отношений. Именно комбинированный обзор этих разнонаправленных сил позволяет судить о будущем вьетнамо-американского партнерства.

Одним из наиболее сильных сдерживающих факторов парадоксальным образом является нежелание ни США, ни СРВ испортить отношения с Китаем. Можно предположить, что сближение Вьетнама и США будет замедляться или, по край-

ней мере, становится более осторожным по мере того, как Пекин будет демонстрировать, что воспринимает это новое партнерство как угрозу своим интересам. И сколь бы значимым ни были Вашингтон и Ханой друг для друга как региональные партнеры, отношения каждого из них с Пекином имеют намного большую глубину и, главное, большую степень взаимозависимости. Здесь следует повторить предположение, что сближение Вьетнама и США имеет целью не создание альтернативы сотрудничеству с Китаем, а именно диверсификацию партнерской сети. Более того, для вьетнамского руководства укрепление связей с США будет в конечном счете невыгодно, если оно повлечет за собой значительное ухудшение отношений с КНР.

Важность Китая как партнера Вьетнама не нуждается в объяснении. В силу географической близости, схожести политических систем, тесноты межпартийных связей и развитых торговых отношений СРВ в обозримом будущем будет отдавать приоритет если не укреплению, то по крайней мере сохранению текущего уровня взаимодействия с КНР. Расстановка приоритетов во вьетнамской внешней политике ярко демонстрируется тем фактом, что в преддверии визита генсека ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в Вашингтон в 2015 г. он с большой делегацией посетил Пекин, где ему был оказан демонстративно широкий прием, активно освещавшийся в китайских и вьетнамских СМИ²². Поездка была использована китайской стороной, чтобы продемонстрировать близость двух стран, в том числе и для американской аудитории²³.

Отношения стратегического партнерства Вьетнама с Россией до недавних пор не рассматривались как ограничение для сближения Ханоя с Вашингтоном. Однако есть основания полагать, что ситуация может измениться. Частью американской внешней политики в отношении СРВ на протяжении долгого времени являлось уважение к традиционным партнерствам Вьетнама. Американская сторона понимает важность связей Ханоя с Москвой, особенно в сфере военно-технического сотрудничества, осознавая приоритетное значение российского вооружения для процесса модернизации вооруженных сил СРВ²⁴. Тем не менее, на фоне ухудшавшихся в 2014 – нач. 2015 гг. отношений России с США стало известно о первых

сигналах, что тесное взаимодействие с Москвой может иметь для Ханоя политические издержки. В СМИ попала информация о том, что официальные лица Госдепартамента США обращались к вьетнамским коллегам с просьбой не допустить использования авиабазы Камрань российскими самолетами дозаправщиками, которые обслуживают стратегические бомбардировщики ВВС РФ²⁵. Не самая активная реакция со стороны вьетнамского руководства²⁶ говорит о внимательном отношении к мнению американских партнеров.

Важно отметить, что надежным защитным механизмом от конкуренции «великих держав» за оборонный потенциал Вьетнама по-прежнему служит политика «трех нет»²⁷, которая не позволяет Вьетнаму оказаться заложником конфронтации между крупными игроками. Эта же политика служит ограничителем сотрудничества США и СРВ в области обороны и безопасности. В то же время «дух» политики «трех нет» подразумевает равноправие внешних партнеров в доступе к вьетнамской оборонной инфраструктуре и вьетнамскому рынку вооружений. А учитывая привилегированные положения России в этой области, можно предположить, что предел вьетнамо-американского сотрудничества в области обороны и безопасности будет достигнут еще нескоро. В то же время опыт использования российских видов вооружения и военной техники создает серьезные проблемы совместимости для американских экспортных образцов. Внедрение или переход на новые технологии потребует серьезных усилий по переобучению личного состава и перехода на новые стандарты технической совместимости.

Другим не менее важным ограничителем вьетнамо-американского сближения служит сильное различие в политических системах, идеологиях и государственном устройстве двух стран, а также те проблемы, которые эти различия порождают. Целый ряд характерных черт современного состояния политического и социально-экономического развития Вьетнама вызывает нарекания у определенных групп влияния в США. Недостаточное соблюдение прав человека (свобода слова, собраний, права религиозных и этнических меньшинств), монополия КПВ на власть, недоразвитость рыночной экономики, высокий уровень коррупции – все эти проблемы вызывают се-

ррезное беспокойство в США. Крайне популярной остается идея, что развитие американо-вьетнамского сотрудничества должно ставиться в прямую зависимость от прогресса в соблюдении прав человека в СРВ²⁸. На сегодняшний день официальная позиция Вашингтона значительно мягче, однако не может оставаться без воздействия правозащитных кругов²⁹. Кроме того, заметная часть этнических вьетнамцев-граждан США по-прежнему находится на антикоммунистических позициях³⁰, а их численность в США составляет более 1,2 млн человек.

Существует и обратная обеспокоенность. Часть политических кругов СРВ опасается, что конечной целью (или попутной задачей) американского сближения с Вьетнамом является стимулирование «мирной эволюции» страны в сторону размывания монополии СРВ на власть. Призывы американских официальных лиц обеспечить свободу собраний, прекратить политические преследования и допустить большую конкуренцию идей воспринимаются многими в СРВ как попытка подорвать авторитет Коммунистической партии. Такое восприятие обуславливает часто негативную интерпретацию любых проектов, стимулирующих реформы в СРВ или направленных на участие американских структур в социальном развитии отраслей и регионов Вьетнама.

Экономические аспекты сближения двух стран также находятся под воздействием ряда ограничений. Значительные административные барьеры, высокий уровень коррупции, доминирования госкорпораций, недоразвитость транспортной и финансовой инфраструктуры, чрезмерное государственное регулирование сдерживают американских инвесторов и торговых партнеров. Для вьетнамских компаний также существуют препятствия для выхода на американский рынок. Прежде всего, это касается протекционистских и антидемпинговых мер со стороны американских производителей и лоббистских групп в отношении вьетнамского экспорта некоторых видов рыбы и морепродуктов и товаров текстильной промышленности³¹.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в 2014 – начале 2015 гг. сближение Вьетнама и США продолжилось в целом

ряде областей, особенно в сфере обороны и безопасности. Видимо, эта тенденция сохранится в краткосрочной и среднесрочной перспективе. США продолжают инициировать укрепление взаимодействия двух стран по повышению возможностей СРВ по обеспечению безопасности в свои морских пространствах и усилению контроля над этими пространствами. Целью такой политики США с высокой долей вероятности является повышение потенциального урона для Китая от гипотетической агрессии или провокации в адрес Вьетнама. Высокие издержки от такого конфликта позволяют уменьшить его вероятность, а значит предотвратить резкое и значительное изменения статус-кво в Южно-Китайском море, что на сегодняшний день является совпадающим интересом США и Вьетнама.

Вьетнам и США имеют целый ряд внутренних и внешних мотивов к сближению, основным из которых является усиление активности КНР в вопросах региональной политики безопасности, равно как и повышение воспринимаемого уровня угрозы, исходящей из Пекина. В этом контексте укрепление отношений СРВ и США является важным элементом общей внешнеполитической линии для Ханоя и ключевым аспектом политики Вашингтона в ЮВА. В то же время можно предположить, что двусторонние отношения не имеют конечной цели превратиться в полный военный союз. Такое развитие событий имело бы провоцирующий эффект и в долгосрочной перспективе принесло бы обеим сторонам больше издержек, чем выгод за счет заметного ухудшения отношения с КНР. Вместо этого следует рассматривать данный процесс сближения как диверсификацию региональной сети партнерств и усиление переговорной позиции, обретение «разменных карт» для взаимодействия СРВ и США с Пекином. Так, вьетнамское руководство на определенном этапе может оказаться в состоянии регулировать темпы оборонного сотрудничества с США в обмен на отсутствие провокаций в спорных водах или помощь КНР в уменьшении товарного дефицита в торговле с Вьетнамом.

Таким образом, можно говорить о стабилизирующей роли развивающегося партнерства США-Вьетнам. При сохранении нынешней осознанности этого процесса с обеих сторон он будет способствовать повышению издержек от конфликта для

каждой из сторон, а значит оказывать сдерживающее влияние. По всей видимости, в краткосрочной перспективе будет происходить постепенное наращивание военно-технического сотрудничества СРВ с США, которое будет использоваться Вьетнамом для укрепления самостоятельности в принятии внешнеполитических решений.

¹ Термин «Asia Pacific pivot» со временем стал чаще заменяться термином «Asia Pacific rebalance». Корректировка терминологии, видимо, призвана укрепить уверенность партнеров США в Европе и на Ближнем Востоке в том, что уделяя больше внимания Индо-Тихоокеанскому региону, Вашингтон не намерен забывать о других участках приложения сил.

² Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam, July 25, 2013. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/07/25/joint-statement-president-barack-obama-united-states-america-and-preside>

³ Minister Tran Dai Quang meets with senior US officials, 18/03/2015. URL: <http://en.vietnamplus.vn/Home/Minister-Tran-Dai-Quang-meets-with-senior-US-officials/20153/62882.vnplus>

⁴ Human Rights Watch Presses for Police Reform in Vietnam. Voice of Vietnam, September 16, 2014. URL: <http://www.voanews.com/content/hrw-prisoner-abuse-in-vietnam-widespread/2451177.html>

⁵ State Department Press Statement by Department Spokesperson Jen Psaki, “Vietnam/China: Chinese Oil Rig Operations Near the Paracel Islands,” May 7, 2014. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/05/225750.htm>

⁶ U.S.-Vietnam Comprehensive Partnership. Fact Sheet. Office of the Spokesperson of the US State Department, December 16, 2013. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/218734.htm>

⁷ Так, например, в сентябре 2014 г. министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь называл «ненормальным» (abnormal) сохранение эмбарго на поставку боевого вооружения. См. Vietnam’s Deputy PM Calls for End to US Arms Embargo. VOV, September 25, 2014. URL: <http://www.voanews.com/content/vietnam-deputy-prime-minister-calls-for-end-of-us-arms-embargo/2461814.html>

⁸ US helps Vietnam enhance maritime law enforcement; to provide six high-speed boats. Tuoi Tre News, March 8, 2015. URL: <http://tuoitrenews.vn/politics/26561/us-helps-vietnam-enhance-maritime-law-enforcement-to-provide-six-highspeed-boats>

⁹ Vietnam, US start naval engagement activities, unplanned maritime encounters included. March 7, 2015. URL:

<http://tuoitrenews.vn/politics/27290/vietnam-us-start-naval-engagement-activities-unplanned-maritime-encounters-included>

¹⁰ Статистическая служба США. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html>

¹¹ Подробнее см. Mary Beth D. Nikitin et al. U.S.-Vietnam Nuclear Cooperation Agreement: Issues for Congress. Congressional Research Service. September 15, 2014.

¹² См., например: VN committed to realising TPP. VietnamNews, January 23, 2015. URL: <http://vietnamnews.vn/politics-laws/265588/vn-committed-to-realising-tpp.html>

¹³ См. Murray Hiebert, Gregory B. Poling, Phuong Nguyen. A New Era of U.S.-Vietnam Relations. CSIS/Rowman & Littlefield, 2014

¹⁴ Forty years after escaping war, 'boat people' find fortune back in Vietnam. Reuters, March 9, 2015. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/03/09/us-vietnam-usa-idUSKBN0M529P20150309>

¹⁵ Joshua Kurlantzick. Selling Vietnam Lethal Arms: The Right Move. CFR, October 8, 2014. URL: <http://blogs.cfr.org/asia/2014/10/08/selling-vietnam-lethal-arms-the-right-move/>

¹⁶ Краткий обзор состояния вьетнамской экономики см. Мазырин В.М. Сотрудничество России с Вьетнамом: есть о чем задуматься. Выступление на «Дне Вьетнама в МГИМО», 8.04.2015. URL: <http://asean.mgimo.ru/ru/458-sotrudnichestvo-rossii-s-vetnamom-est-o-chem-zadumatsya>

¹⁷ Транстихоокеанское партнерство: цели, вызовы и перспективы. Независимая газета, 27.02.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-02-27/5_partnership.html

¹⁸ В англоязычной литературе широко используется термин «assertiveness», под которым понимается решительная готовность отстаивать свои интересы и стремления активными действиями. По сути это более мягкая форма агрессивности.

¹⁹ Здесь имеется в виду лучшая альтернатива переговорному решению BATNA (Best alternative to a negotiated agreement), взятая из теории переговоров. См. Fisher, R., Ury, W. and Patton, B. (1991). Getting to Yes: negotiating Agreement Without Giving In. New York: Penguin Books, 1981

²⁰ Alan Dupont, Christopher G. Baker. East Asia's Maritime Disputes: Fishing in Troubled Waters. The Washington Quarterly, 37:1, 2014. pp. 79–98. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0163660X.2014.893174>

²¹ Так, за неполный 2014 г. дефицит составил 29 млрд долл. Импорт из Китая продолжает расти. См., например, Trade value between Vietnam and China reached USD 53.05 billion for period January-November of 2014, Vietnam Customs Office. URL:

<http://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishStatistics/ViewDetails.aspx?ID=471>

&Category=News%20flash&Group=Trade%20news%20%26%20Analysis&language=en-US

²² См., например, China, Vietnam pledge closer friendship, partnership. Xinhua, April 7, 2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/07/c_134131246.htm

²³ Так, в комментарии агентства «Синьхуа» отмечалось, что «наивно считать, что партнерство [Вьетнама и Китая] в конечном счете рассыплется из-за спора в Южно-Китайском море», а также что страны «не позволят никому вбить между ними клин». Источник: No room for wedge in China-Vietnam relations. Xinhua, April 7, 2015. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2015-04/07/content_35263999_2.htm

²⁴ Ted Osius. Twenty Years of Diplomatic Relations with Vietnam - And What Comes Next. The Ambassadors Review, Spring 2015. URL: <https://www.americanambassadors.org/publications/ambassadors-review/spring-2015/twenty-years-of-diplomatic-relations-with-vietnam-and-what-comes-next>

²⁵ Exclusive: U.S. asks Vietnam to stop helping Russian bomber flights. Reuters, March 11, 2015. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/03/11/us-usa-vietnam-russia-exclusive-idUSKBN0M71NA20150311>

²⁶ Официальных заявлений выпущено не было. Российское интернет-издание Sputnik News получило комментарий от полковника Ле Тхе Май (Институт военной стратегии, Министерство обороны СРВ), который раскритиковал подобные шаги со стороны США. См. Mũ bắt đầu "thúc ép" Việt Nam. Sputnik News, 12.03.2015. URL: <http://vn.sputniknews.com/vietnam/20150312/66826.html>

²⁷ Политика «трех нет» не подразумевает: вступления Вьетнама в военные альянсы, размещения на территории Вьетнама иностранных военных баз и опоры на какую-либо страну для борьбы с третьей. Последний пункт часто трактуется как ненаправленность вьетнамского оборонного сотрудничества против третьих стран и недопустимость использования территории и ресурсов СРВ против третьих стран.

²⁸ Например, сенатор от республиканской партии Марко Рубио, участвующий в предвыборной кампании за пост президента США в 2016 г. во главе целой группы сенаторов призывал пересмотреть частичное снятие эмбарго и поставить его в зависимость от ситуации с правами человека в СРВ. См. Rubio, Colleagues: Arms Sales To Vietnam Should Be Contingent On Human Rights Progress. Press Release, October 23, 2014. URL: https://www.rubio.senate.gov/public/index.cfm/files/serve/?File_id=1608ebcd-56cb-475f-b66f-ea8ea123f187

²⁹ Так, в совместном заявлении для прессы с министром иностранных дел СРВ Фам Бинь Минем в декабре 2013 г. госсекретарь Джон Керри отметил, что «для того, чтобы реализовать свой потенциал как процве-

тающая экономика, ... Вьетнам должен демонстрировать постоянный прогресс в области прав и свобод человека». Joint Press Availability With Vietnamese Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Binh Minh. Government Guest House, Hanoi, Vietnam, December 16, 2013. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/12/218747.htm>

³⁰ См., например, Hao Phan. The Disjunctive Politics of Vietnamese Immigrants in America from the Transnational Perspective. *Central and Eastern European Migration Review* 1-15, 2015.

³¹ Подробнее см. Michael F. Martin. U.S.-Vietnam Economic and Trade Relations: Issues for the 113th Congress. Congressional Research Service. August 13, 2014.